О Б З О Р   П Р Е С С Ы

Генеральное наступление на грабли продолжается...

> **Только две вещи для еврея неприкосновенны - *раввинизм* (или, что одно и то же, талмудизм) и *ростовщичество.* Никогда он не посягает на них!.. Это признак до такой степени безусловный, что если, например, в какой-нибудь *русской* газете никогда не говорится о раввинах и о ростовщиках, то можно быть положительно уверенным, что её редакция кишит жидами...**
>
> **Алексей Шмаков** «”Еврейские” речи», Москва, 1897 г., издательство А.И.Мамонтова

“Правда”, 16 января 1996 г. Доктор исторических наук Олег Арин, г. Ванкувер, Канада. в статье *«Сюрпризы... вперемешку с лапшой на уши»* обращается к обзору политической аналитики стран Запада.:

«Честно говоря, первоначальная задумка статьи заключалась в том, чтобы изложить анализ до- и послевыборных событий в России, проделанный североамериканскими русологами, показав прогностический и аналитический потенциал западных ученых и журналистов, на которых с уважительным пиететом любит ссылаться немалая часть политологов и международников России. С неожиданным для себя удивлением вынужден констатировать: че-пу-ха! Никакого потенциала нет: ни прогностического, ни аналитического. Внутри - интеллектуальная нищета, на поверхности - голая пропаганда.

Аналитика на Западе - это чисто идеологизированная пропаганда, но пропаганда двоякая. Одна - рассчитана на россиян, точнее на российских руководителей. Другая - на своих <наша вставка: тоже руководителей, западную “элиту”, поскольку простой обыватель больше интересуется жизнью своего квартала, а не глобальной политикой.>. Естественно, каждая имеет свою специфику.»

Далее в статье показано, как выдавая желаемое за действительное, западные аналитики прогнозировали уверенную победу Явлинского и Черномырдина с их командами на прошедших в декабре выборах в думу, пророчили поражение коммунистам и жириновцам, а из “патриотов” - относительный успех Александру Лебедю с командой КРО. Теперь, по завершении страстей парламентских выборов, аналитики занялись предстоящими президентскими выборами в России.

О.Арин приводит еще один интересный факт: Большинство западных аналитиков, специализирующихся на России, не владеют русским языком, вследствие чего они вынуждены довольствоваться вторичной и третичной информацией, не имея доступа к первичной информации вследствие языкового барьера. По этой причине большинство их прогнозов - ахинея. На эту несостоятельность западной аналитики целесообразно *аккуратно* указывать западным партнерам.

Статья О.Арина подтверждает Аналитический обзор журнала “Германия”, № 3, 1995 г. на русском языке.

В журнале *«Futures»,* 27 (5), 1995 г. опубликована статья W Basil McDermott, *«The Future as Embarassment».* Она не публиковалась в русском переводе. Ее название

можно перевести на русский *"Будущее как замешательство"*. В ней высказывается точка зрения:

«Цель будущего - привести человечество в замешательство. Не обязательно к смерти, хотя только экологически бесчувственные исключают это. Будущее существует затем, чтобы напоминать нам о несоответствии между честолюбием и знанием, обязательством и умением, действием и последствиями. Оно существует, чтобы дать скорое и глубокое подтверждение, что жизнь - это процесс циклических глубоких промахов, стратегических катастроф и совершенных укрывательств.»

Этой сентенции предшествует признание концептуальной несостоятельности западной цивилизации: люди в обществе делятся на три категории 1) те, кто «упорно отказывается быть собранными и действовать в соответствии с тем, что остальные считают ясными и легко понимаемыми инструкциями», 2) те, кого выводят из строя «упадок сил, замешательство, негодование, апатия; равным образом как у некоторых - жалкое отмщение после пробного испытания, которое не вызывает никаких сомнений у наших планировщиков.» и 3) группа «члены которой также могут свободно входить в первые две категории. Эта группа, несомненно составляющая большую часть человечества, состоит из всех тех, кто постоянно или периодически без остатка отдается страстям, столь различным, как снижение веса или война, отвлечение спортом или политикой, наркотическое действие телевизора и реформ образования и, конечно, страх перед будущим. Эти люди настолько близки к живым мертвецам, насколько это позволяет утверждать современная наука.».

Отношение к этому двоякое: «циники в нашей среде распространяют уныние по поводу нашего обычно непризнаваемого трудного положения до пределов логического приличия, твердо настаивая на том, что двойное крушение предметов и людей обеспечивает широкую, приносящую доходы, занятость: это есть необходимая экономическая основа общества..» И после этих слов говорится главное:

«То что инструкции для манипуляции людьми и предметами умышленно задуманы так, чтобы предъявлять проблемы, которые они создают, конечно, граничит с ересью. Это значит спутывать порой элегантный и хорошо управляемый заговор с преобладанием грандиозной некомпетенции.» Хоть и иносказательно, но точно характеризует положение дел в системе общественных отношений и перспектив при сохранении прежней концепции управления обществом в Западной региональной цивилизации.

Разделение Мак-Дермоттом людей в обществе Западной региональной цивилизации на три категории содержательно правильно: 1) знахари - те, которые кое-что знают, и кое-что умеют, но упорно отказываются вести процессы управления в обществе так, чтобы эти знания и навыки были полезны обществу, а не только узкой группе знахарей, пытающейся эксплуатировать общество; 2) "элита" - те, которые думают, что они представляют собой нечто социально значимое, но на поверку оказываются нулем без палочки сразу же, как попадают в ситуацию, в которой можно показать дееспособность ; 3) толпа - множество людей, живущих по инерции, увлекаемые бессмысленными страстями, которые, эмоционально распалив себя, не ведают, что творят. Мак-Дермотт употребил слово «страсти»; если бы он еще после этого прочитал Коран, то он многое бы мог понять из него о соотношении знания, искушения и страстей в психике отдельного человека и психологии общества в целом.

Но правильно указав на принадлежность людей в обществе Запада к трем категориям, Мак-Дермотт только констатировал этот факт и дал описание только внешне видимого различия в их поведении, но ничего не сказал о нравственной обуслов-

ленности этого явления в жизни общества и осущностной стороне этого разделения общества.

В связи с победой КПРФ на выборах многие высказались и по существу свойственных ей концептуальных неопределенностей.

“Общая газета”, 11 - 17 января 1996 г. «*Кто он, Юрий Лужков, когда осеняет себя крестом: богомолец, прихожанин, мэр?*». Очень четкое, непривычное для традиций современной нам прессы, различение понятий: богомолец - человек, несущий в себе религию по совести; прихожанин - человек, показушно отрабатывающий ритуал; мэр - чиновник, принимающий участие в общественной церемонии.

Лужков отрицает свою принадлежность к старообрядческому исповеданию православия, но по отношению к современной иерархии пользуется свойственным старообрядчеству лексиконом: *никониане;* «к причастию тоже не хожу. Причастие - это пить вино, а я принципиально не пью. Раньше выпивал так же, как и все, а потом просто увидел, что это мешает работе. То же - с куревом.» О старообрядчестве: «Я видел уклад их жизни, традиции, нормы поведения, которые до сих пор устойчивы в старообрядческих семьях. Мне очень понравилось. Эти люди исключительно трудолюбивы. Среди них нет лентяеев. Они не пьют, причем совсем. Не курят, не сквернословят. Не теряют бодрости духа. <...> По изначальным своим принципам, это очень чистый уклад жизни.»

«Коммунизм, как идеология, украл у христианства основные заповеди и идеи. Коммунизм - это вор. Но если говорить о соотношении коммунизма как идеологии, навязываемой человечеству, и христианства, то эти вещи совершенно несовместимы; один украл, другой изначально сформулировал.»

«... я мечтаю, чтобы конфессии <ранее перечислены ветви христианства, ислам, иудаизм> занялись духовным воспитанием молодых людей серьезно. Это не просто рекомендация. Нынешняя жизнь требует от конфессий (других сил в обществе нет), чтобы они взяли на себя груз духовного воспитания тех принципов жизни, которые должны существовать в обществе, по крайней мере, до тех пор, пока само общество существует.»

Однако, зла библейского канона Лужков не видит: «.... плохо знаю историю христианства, Библию» и потому желает и своим детям духовного библейского плена: «Хотел бы дать своим дочерям религиозное образование и воспитание, но в следующей форме. Есть детская Библия, интересная и полезная книга. И они должны её знать. Я буду им помогать в этом.» Но у Ю.М.Лужкова нет понимания того, что *детская Библия* очищена ото зла, дабы сохранить в обществе зло *Библии для взрослых*, чему способствует и сам Лужков: Библии для взрослых не знает, но с нею отождествляет *детскую Библию, порядком очищенную ото зла.*

“Правда”, 16 января 1996 г. «*В чем же на деле она, ваша любовь к Христу?*». Это беседа Виктора Кожемяко с Михаилом Антоновым - экономистом, обслуживающим потребности пост-КПСС-ных коммунистов. М.Антонов определяет себя сам: «я - русский православный советский человек.» Он оспаривает утверждение «большевики - антихристы» и прямо указует, что к 1917 г. в России христианская религия заместилась православной идеологией, имеющей с Христианством только некоторые общие слова. По этой причине «народ, жаждавший правды и справедливости, но не нашедший их у прикрывавшейся авторитетом церкви царской и буржуазной власти, пошел искать свой идеал вне церкви и принял веру тех, кто звал ко всемирному братству трудящихся, подлинной свободе, равенству и братству (во что это потом вылилось - другой вопрос).»

«Эти люди <по контексту: пошедшие за большевиками>, считаю, были не “воинами сатаны”, каковыми их называют “православствующие”. Они не из “малого стада”

избранных, но и не из противников Бога, не желающих мироустройства по правде. Ибо искали правду, по своему следуя заповеди Христа: “Блаженны алчущие и жаждущие правды...” и “Блаженны изгнанные за правду....” (Мф. 5:6, 10)

Бог смотрит на наши дела, но судит нас по чистоте наших намерений, ибо только Он знает, как пойдет дело в действительности. А намерения тех, кто искренне боролся за Советскую Власть, были чистыми и возвышенными. Истинную же степень веры каждого знает только Бог.»

При отстраненном внеконфессиональном взгляде на высказывания Лужкова и Антонова следует признать, что Лужков обвиняет иерархию коммунистических партий в краже заветов Христа, а Антонов обвиняет иерархию церкви в отступничестве от тех же самых заветов. Иными словами, общество стоит на пороге того, чтобы очистить коммунизм от марксизма, а христианство очистить от иерархии и от никейско-библейских извращений. Это и отражено в прессе.

В выступлении на пленуме ЦК КПРФ (*“Советская Россия”, 16 января 1996 г.)* Г.Зюганов также затронул вопрос об идеологическом вооружении партии: «Всем нужно ясно осознать, что **нынешние** возможности мы почти исчерпали и надо теперь активно искать **новые**, продумать пути расширения нашего влияния на общество, критически проанализировать под этим углом зрения свою деятельность, приступить **к серьезному обновлению всего стратегического, тактического и идейного арсенала.** Старым багажом дальше не проживем. Требуются новые подходы во всем, и в первую очередь в идеологии, точные и верные оценки реального состояния страны.»

В выступлении Зюганова выразилась и новая тематика:

«**Серьезная оппозиция выдвигает свои лозунги в такой конкретной форме, что правящий режим никак “перехватить” их не может, не изменяя коренным образом своим целям и собственной природе.** Вот о чем нужно серьезно задуматься.»

«... существует и оппозиционность более высокого уровня - оппозиционность тех, кто опередил в своем развитии господствующий в данный момент уровень социальных отношений, перерос рамки и условия своего существования, хотя бы они и были вполне сносными. Если же этот лидирующий в обществе слой вдобавок ко всему прочему еще и “унижен и оскорблен”, то такое состояние рождает силу, способную к максимальной исторической инициативе. Но эта инициатива окажется плодотворной только в том случае, если она будет осенена передовой общественной идеей. В противном случае, не имея ясного сознания своей перспективы, одна часть униженных и оскорбленных будет быстро люмпенизироваться, а другая - оставаться в идейном плену у капитализаторов.»

Сможет ли КПРФ реализовать этот потенциал, объективно существующий, и очистить коммунизм от марксизма - покажет время.

В интервью “Шпигелю” (*“Советская Россия”, 13 января, 1996 г.* «*Больше жертв, чем при Сталине*») Г.Зюганов высказался о возможности негласного сговора с тактическими союзниками на президентских выборах 1996 г.: «Мы должны принять ответственное решение. Кандидат в президенты будет назван совместно с нашими партнерами по коалиции.»

Небезызвестный Д.Травин в “Невском времени” предполагает, что в случае обретения КПРФ полноты административной власти в государстве, дабы поддержать свой имидж коммунисты проведут несколько показательных процессов над наиболее крупными чиновниками-приватизаторами и восстановят государственную собственность над контрольными пакетами акций приватизированных предприятий, сохранив

за мелкими держателями их пакеты, не играющие роли в процессах управления производством и инвестициями.

В *"Новом Петербурге" № 1, 12 января 1996 г.* опубликован астрологический прогноз центра "Стратегия" на 1996 г., продолжающий уже рассматривавшийся прогноз того же центра о реализации национал-монархического сценария. Нового в нем - открытое признание факта существования в России и за ее пределами *Ордена Хранителей*, противостоящего в своей деятельности регулярному масонству Западной региональной цивилизации с обещанием в 1996 г. вывести часть Хранителей из конспиративной таинственности в открытую общественную деятельность, раскрыв при этом и некоторые знания. То есть один из орденов полагает, что «игра сделана», вследствие чего нет больше причин особо таиться; либо же он вынужден под давлением *исторических обстоятельств* вступить на путь отказа от герметизма; насколько далеко он пойдет по пути *Разгерметизации*, либо это окажется пустой декларацией, - покажет время.

В настоящее время в России с далеко идущими социально-политическими намерениями создается "бомба" взаимной задолженности, которая сразу же по частям продается на рынке "ценных" бумаг. Мы имеем в виду "финансовую астму" межбанковского кредитования, которой больна ростовщическая шпана России, создавшая систему коммерческих банков. Первый приступ этой "финансовой астмы" имел место в августе 1995 г. Эту "болезнь" никто из политиков и не думает излечить. В России культивируются те же финансовые процессы (и это даже обсуждается в прессе: см. "Правда" от 25 января А.Салуцкий «Взорвется ли финансовый Чернобыль?»), которые в 1929 г. привели США к «черному понедельнику», завершившему первый акт глобальной аферы, получившей в истории название «великая депрессия». Тогда множество коммерческих банков США, "вложившихся" в "ценные" бумаги, лопнули; а уцелели только банки системы Федерального Резерва, которые загодя, создавая финансовую бомбу, сосредоточили у себя достаточные финансовые запасы, и загодя избавились от "ценных" бумаг, которым предстояло в час "Х" обесцениться по сценарию аферы.

А.Салуцкий в этой связи пишет о российских монетаристах: «Из их анализа "Великой депрессии" исчезла её фундаментальная первопричина: ни слова не говорят о той негативной роли, какую в те черные для Америки дни сыграла Федеральная резервная система. Она не только не погасила финансовый пожар, что входило в ее прямые обязанности, но своими неловкими действиями плескала в него бензин.»

"Интеллектуалы" демократического толка в России и на Западе все еще не могут определиться, с чем они имеют дело: со злоумышленным заговором или с невежеством и некомпетенцией "сильных мира сего". Это видно, в частности из ранее цитированной статьи В.Б.Мак-Дермотта «Будущее как замешательство»: *«То что инструкции для манипуляции людьми и предметами умышленно задуманы так, чтобы предъявлять проблемы, которые они создают, конечно, граничит с ересью. Это значит спутывать порой элегантный и хорошо управляемый заговор с преобладанием грандиозной некомпетенции* (подчеркнуто нами).*»* Столь изящное "изъяснение" мыслей выражает нежелание и боязнь ставить вопрос прямо и по-сталински определенно: Дураки или враги народов?

Но действия системы Федерального Резерва не были неловкими, как думают многие боязливые и наивные "демократы-рыночники". Есть книга Ральфа Эпперсона «Невидимая рука (Введение во взгляд на историю, как на заговор)», которая вышла в США 13-м изданием в 1992 г. Глава 16 в ней названа «Федеральный Резерв». В ней подробно, с указанием имен и хронологии событий, рассказано, как ростовщическая глобальная "аристократия" создавала Федеральную Резервную систему США именно с

целью, вызвать финансовый кризис, обесценить в нем “ценные” бумаги, а потом скупить по дешевке права собственности на движимое и недвижимое имущество вместе с “ценными” бумагами. Когда это свершилось, Рузвельту II было позволено вывести страну из кризиса, а США оказались под неограниченным контролем глобальной ростовщической мафии. Метрологически-бухгалтерски выдержанное описание механизма создания потенциала и управления “великой депрессией” приведено в “Кратком курсе...”. «Невидимая рука» и «Краткий курс...» хорошо дополняют друг друга.

«Совершенно секретно», № 1, 1996 г. публикует фрагменты “аналитического доклада Российского независимого института социальных и национальных проблем, который <якобы> будет представлен общественности в середине февраля сего года”. Доклад называется «Массовое сознание россиян в период общественной трансформации: реальность против мифов». Заказчиком доклада является московское представительство Фонда им. Фридриха Эберта.

Обзор этого доклада озаглавлен «России нужен “новый Сталин”». В качестве иллюстрации использована фотография посмертной маски и слепков рук И.В.Сталина (возможно что “официальные” варианты). В обзоре приведены материалы опроса общественного мнения. Такого рода материалы опросов завораживают некоторых своей “объективностью”. Люди не связывают с ними эпизода из “Похождений бравого солдата Швейка”:

Когда австрийская полиция поймала Швейка в форме русской армии, то Швейк предстал перед военно-полевым судом. Ему был задан вопрос в том смысле, признает ли он, что добровольно и без всякого принуждения надел форму врага? Поскольку беглый русский военнопленный “стибрил” форму Швейка, пока тот купался, то Швейку пришлось, чтобы не идти голым, без принуждения добровольно “надеть форму” врага, о чем он и сказал на суде. Но суд ничто, кроме его собственных предубеждений не интересовало. Короче говоря, каков вопрос - таков и ответ. Кроме того в прессе проскользнуло сообщение, что в США создан опросник-тест на “антисемитизм”, в котором ни разу не упомянуто слово “еврей”, однако тест доказал свою эффективность. И сказанное о Швейке и тесте относится и ко всем вопросам в опросах общественного мнения.

Из политиков, деятельность которых по пятибальной шкале попросили оценить респондентов, были предложены Николай второй, Ленин, Сталин, Хрущев,Брежнев, Андропов, Горбачев, Ельцин. «... по сумме положительных оценок Сталин уступает не только Ленину, но Хрущеву и Андропову. По сумме отрицательных он находится примерно на уровне Брежнева. Рейтинг Сталина заметно отличается в лучшую сторону лишь от рейтинга Горбачева и Ельцина.» «48,6 % считают, что в режимах Сталина и Гитлера больше сходства, чем различий. Словом, отношение россиян к Сталину сегодня выглядит как более чем критическое.»

То есть понимания внутреннего смысла событий эпохи сталинизма в обществе нет; оценки даны по внешней видимости. Нет понимания и у авторов вопросника и интерпретаторов опроса. Отсюда - парадоксальный в их понимании результат:

«И тем не менее 46 % респондентов согласились с утверждением, что России сейчас нужен “новый Сталин”.»

Чувство гордости за свою нацию испытывают 27,4 % опрошенных. 48 % считают, что национальность дана человеку «от природы или от бога» и менять ее нельзя; 9,7 % заявили, что человек в праве сам определять свою национальность; 12 % заявило, что понятие национальность устарело уже сейчас. 81 % полагает, что не бывает плохих или хороших наций, а около 8% придерживаются противоположного мнения. 53 % чувствуют себя гражданами России, и «только 15,5 % - “гражданами СССР”.»

Это - тоже своего рода тест на “антисемитизм”, проведенный по умолчанию, поскольку еврейство - псевдоэтническая мафия, замаскированная под нацию. И выявить отношение наций к псевдонации - главное во всех такого рода опросах: 40 % опрошенных испытывают положительные чувства по отношению к Израилю; 20 % - отрицательные. По отношению к Ираку соотношение почти противоположное: положительные чувства испытывают 21 %; отрицательные - 34 %. *Здесь очевиден результат промывания мозгов средствами массовой информации.*

По теме “Готовность населения к различным действиям в случае еще больших лишений” всего 31 % ответил, что стали бы «еще больше рабоать, стиснув зубы»; готовность включиться в забастовки выразили 9%; а пойти на барикады менее 7 %.

То есть около трети опрошенных выразили намерение ишачить, не задумываясь о причинах ухудшения обстановки и возникновения еще больших лишений. 9+7=16 % выразили глупое намерение усугубить ситуацию забастовками и “баррикадами”. Но никто не задавал вопроса: Почему дальнейшее прогрессирующее ухудшение обстановки в течение нескольких лет не привело к тому, что выражавшие намерение пойти на баррикады в прошлых опросах так и не вышли на них.

Стыд за нынешнее состояние общества испытывают 65 %; все происходящее считают несправедливым 58 %. Довольных происходящим 16 %; верят, что осталось потерпеть еще немного 12 %. 23 % испытывают желание перестрелять всех взяточников и спекулянтов; 28 % желают обладать оружием. Пересмотреть итого приватизации с целью улучшения экономического положения желают 38 %; 64 % желают расширить круг регулируемых цен.

Обзор завершают выводы: «Запад для россиян значительно ближе, чем Восток, и уровень симпатий к нему, соответственно, значительно выше. <...>... российское общество сохраняет очень большой ресурс национальной терпимости. Почва для распространения расизма и ксенофобии здесь довольно ограничена, и опасность тоталитарного перерождения общества с этой стороны пока не угрожает.»

После этого следует вернуться к началу настоящего обзора, где Олег Арин дал общую методологическую оценку западно-демократической политологии: хотя факты в докладе Фонду Эберта приведены интересные, но осмыслить их следует вне библейской концепции.

Приведенные фрагменты из «Совершенно секретно» показывают, что “аналитика” российской демократически-рыночно “мыслящей” “элиты” также, как и западная, обосновывает свои вожделения в отношении будущего, но в отличие от западной делает это ссылками на опросы общественного мнения. Потом, когда в будущем выясняется, что, отвечая на вопросы, респонденты подразумевали совсем не то, что “аналитики”, обрабатывавшие материалы опроса, все говорят «Умом Рсссию не понять...»

В прошедшем 1995 г. мы уделили особое внимание освещению исламского фактора в течении событий в России. После событий в Буденовске (быв. Святой крест) в государственный аппарат была подана Консультативная записка № 95/4 от 27 июня 1995 г. *“Почему получилось, как всегда, а не как лучше? - ответ для заинтересованных”*, в которой на нескольких страницах было объяснено существо *марионеточного противостояния* Кремля миру Ислама в целом. Содержавшейся в ней информации было достаточно, чтобы лишить Дудаева общественной поддержки в Чечне просто обвинив его в извращении Коранического вероучения и подмене идеалов Ислама мафиозно-клановой отсебятиной.

Тем не менее режим счел для себя полезным продолжать прежнюю политику прямого силового усмирения без какого-либо вдохновения идеалами личного состава

войсковых частей, принимающих участие в операциях. Боевые действия ради боевых действий всегда были неприемлемы для большинства воинов России. Это и объясняет причины длительности и незавершенности силового противоборства в Чечне.

Если рассматривать историю чеченских событий от 1991 г., то получается следующая картина. После того как Верховный Совет Чечни поддержал ГКЧП и единство Союза, руководство России приняло меры к смене режима в автономной республике. Дудаевский режим возник при прямом содействии окружения Ельцина-Гайдара. Дудаевская армия вооружилась с согласия Кремля оружием, оставленным в регионе войсками военного округа, выведенными с территории автономии. На протяжении нескольких лет Кремлем в отношении Чечни проводилась политика «Не признавать как самостоятельное государство и не подавлять сепаратизм». Утверждения Руцкого, что обладай он полновластием, то он бы создал настоящую границу с Чечней и перешел бы на торговлю с нею по мировым ценам, после чего Чечня сама бы отказалась от государственного суверенитетета - обоснованы. Даже Украина, обладая куда более мощным экономическим потенциалом, чем Чечня, может изображать самостийность только при молчаливой поддержке - главным образом энергетической - самостийного режима Кремлем. То есть буденовский и кизлярский кризисы были взращены Кремлем, придерживающемся концептуально неопределенного управления. Кизлярской операции Радуева Кремль попустительствовал.

Многое в ее подготовке было сделано заранее на территории России и не могло быть неизвестно спецслужбам. В начальный период кризиса по телевидению проскользнуло сообщение, что о предстоящем рейде Радуева разведка доложила, но это сообщение якобы не было выделено из потока “дезинформации” вышестоящими начальниками. Также вышестоящие “начальники” якобы не догадались обеспечить ЕДИНОНАЧАЛИЕ ни в регионе, ни в Москве во всех вопросах, связанных с Чечней. По причине отсутствия единого командования со стороны России небольшая группка хорошо вооруженных и обученных террористов могла бить по одиночке силы, подчиненные разным единоначальникам, не имеющим между собой связи; либо же имеющих между собой только *открытые каналы*, которые прослушивались дудаевцами. Переброска спецподразделений из городов России имела смысл только для использования их по прямому назначению. Спецчасти были брошены в бой как обычные стрелковые подразделения: дело не в том, что это грязная работа, которой брезгуют спецчасти; дело в том, что обычные стрелковые подразделения не могут заменить спецподразделения в спецоперациях, а подготовка спецподразделений требует гораздо большего времени и средств чем подготовка стрелковых подразделений регулярной армии.

Все это говорит о том, что Кремль и Дудаев с командой делают одно и то же дело, даже если этого и не понимают. Их просто используют в качестве орудия для решения иных задач, не имеющих ничего общего с провозглашаемым с обеих сторон стремлением ко благу народов России и Чечни.

Этим событиям сопутствует и соответствующее освещение всего в средствах массовой информации: сначала замалчивание фактов грабежа на территории Чечни транзитных грузовых и пассажирских поездов; потом вой об агрессивности России и недееспособности генералов, при умолчании фактов, что государственные и коммерческие структуры, попросту мешали генералам принимать своевременно правильные решения, в результате чего высокоточное оружие не применялось; танки вошли в города на убой, разоруженные - без систем активной противоминной и противоснарядной защиты. Операция в 1994 г. была начата не кадровыми частями, чьи воинские коллективы обрели слаженность; а сборными частями, наскоро укомплектованными пер-

соналом, привлеченным поодиночке за несколько недель до начала операций из различных частей.

То есть все делалось не для того, чтобы силовое решение проблемы прошло быстро и эффективно, насколько может быть эффективно силовое решение. Все делалось для того, чтобы лилось как можно больше крови и на протяжении как можно более длительного времени во исполнение троцкистского принципа «ни войны ни мира». Это позволяет политикам деморализовать армию и спецслужбы, подорвать их авторитет в обществе, после чего избавиться от них, обвинив их в недееспособности, которую создали они же сами.

Все это в совокупности создает условия, подталкивающие генералов к тому, чтобы избавиться от политиков. И этот процесс может протекать только как закулисно управляемый процесс. Он отвечает концепции восстановления монархии методами принуждения к недееспособности всех не-монархических сил: на очереди генералы... или политики нынешнего режима?

23 - 30 января 1996 г.